Содержание

Предисловия к пятому изданию 6
Предисловие к четвертому изданию 6
Предисловие к третьему изданию 7
Предисловие ко второму изданию 8
Предисловие к первому изданию 8

I Инфицированные раны покровов черепа. Флегмона. Остеомиелит костей черепа 9
II Карбункулы и фурункулы 18
III Гнойные заболевания глаза 33
IV Глубокие гнойные воспаления лица. Флегмона глазницы 41
V Глубокие флегмоны лица 51
VI Паротит. Гнойные воспаления полости рта и глотки 85
VII Периоститы и остеомиелиты челюсти 104
VIII Гнойное воспаление среднего уха и его осложения 110
IX Флегмоны шеи 135
X Флегмоны подмышечной области 160
XI Гнойные воспаления в области плечевого сустава 172
XII Флегмоны плеча и предплечья 181
XIII Гнойное воспаление локтевого сустава 186
XIV Флегмоны пальцев, кисти и предплечья. Гнойное воспаление лучезапястного сустава 193
XV Флегмоны груди. Остеомиелиты лопатки и ключицы 231
XVI Остеомиелит ребер. Кариозные процессы в реберных хрящах 237
XVII Остеомиелит позвоночника 250
XVIII Мастит 260
XIX Гнойный плеврит 268
XX Абсцесс легкого 299
XXI Забрюшинные поясничные флегмоны 314
XXII Аппендицит и перитонит 331
XXIII Абсцессы печени 371
XXIV Абсцесс селезенки 386
XXV Флегмоны брюшной стенки 392
XXVI Флегмоны подвздошной ямки. Псоит 409
XXVII Остеомиелит костей таза 426
XXVIII Гнойное воспаление тазобедренного сустава 453
XXIX Пролежни. Глубокая флегмона ягодичной области 473
XXX Флегмона Fossae ischiorectalis. Перианальные абсцессы 480
XXXI Гнойные затеки при простатите и везикулите 491
XXXII Аденофлегмона паховой области 494
XXXIII Флегмоны бедра, подколенной ямки и голени. Гнойные затеки из коленного сустава 498
XXXIV Гнойное воспаление коленного сустава 527
XXXV Остеомиелит 548
XXXVI Флегмоны стопы 568
XXXVII Гнойные воспаления в области голеностопного сустава 595
XXXVIII Лимфангоит 601
XXXIX Саркома или остеомиелит? 605

Приложение. Местная анестезия 610
Предметный указатель 637
Наука и религия 642

* * *

В. А. Лисичкин. Жизнь и творчество Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого 673

МЕДИЦИНА И НРАВСТВЕННОСТЬ, ВРАЧ И ДОЛГ, ЗДОРОВЬЕ И ВЕРА

Вступительное слово к читателям

Не только годы отделяют нас от Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого. За это время множество больших открытий обогатили хирургию, которой верно служил этот Врач и Человек. Великий хирург, никогда не устававший учиться, искать новое, с гордостью за своих потомков вошел бы в сегодняшнюю лабораторию или операционную. Эта гордость была бы тем более законна, что в хирургии восторжествовали идеи, за которые он самоотверженно боролся всю жизнь.

Не только замечательные открытия позволяют нам называть Войно-Ясенецкого своим учителем. Но и его подвижническое трудолюбие, твердость и несгибаемость в убеждениях, неутомимость в поиске, умение отстаивать свои взгляды, безупречная научная принципиальность и честность. Имя Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого — врача телесного и духовного — воистину свято для отечественной и мировой хирургии, а изданная еще в 1934 году классическая монография "Очерки гнойной хирургии" до сих пор является настольной книгой для нескольких поколений врачей. Таковой она была и остается для меня — и в годы моего творческого становления, и сейчас, когда, казалось бы, пережито столь много, что хватит не на одну хирургическую судьбу. Между двумя датами — 1877 год и год 1961 — жизнь блестящего хирурга, подвижника, святителя, патриота, жизнь, которой можно только позавидовать...

Когда-то великий Сократ сказал, что самое сложное искусство жизни — это искусство учить, искусство лечить и искусство судить людей. Искусство врачевания и мудро, и гуманно, и многотрудно. Мудро потому, что требует ума и человеческой доброты. Гуманно потому, что все ценности врачевания направлены на благо человека, на сохранение его жизни и здоровья. Многотрудно потому, что врачевание — не шаблон, не стандарт, а сложнообозримый спектр индивидуальных реакций, индивидуальных вариантов течения болезней. Ибо каждый человек уникален — и телом, и душой.

Да, с древних времен врачевание признавалось обществом как самая почетная и важная профессия. Творить милосердие, помогать страждущим, спасать от ран на поле брани, предупреждать недуги, врачевать душу — не это ли самое святое и важное для человека занятие, принадлежностью к которому мы вправе гордиться?! Но не менее великая задача медицины — это нравственное воспитание человека. Еще Гораций восклицал: «*Что значат законы без нравов, что значат нравы без веры?..*»

Это был подвиг Войно-Ясенецкого: украсить науку своим служением, дарить людям избавление от телесных страданий, новые и новые открытия, любого из которых другому хватило бы и на прижизненную славу, и на бессмертие в будущем. Но не меньший подвиг — найти в себе мужество расстаться со всем этим. Расстаться во имя высокой цели. Не просто уйти из прошлого, а избрать новое поприще, неизведанное, таящее опасности, требующее нечеловеческого напряжения сил и жертвенности. Не только лечить больных людей — лечить общество. Стать священником, проповедником, святителем, воспитателем. Учить и воспитывать не специалистов — хирургов, анатомов, патологов — а души людей: *"Много ли среди вас священников, которые подобны серьезным врачам? Знаете ли вы, как много труда и внимания уделяют тяжелым больным добрые и опытные врачи?.. Задача врача исцеление телесных болезней.., мы поставлены Богом на великое дело врачевания душ человеческих, на избавление от мучений вечных!..."*

На долю Войно-Ясенецкого выпало то, что пережил любой русский православный священник в уходящем столетии: поношения, тюрьмы, лагеря, ссылки, изгнания, пытки. Пройдя весь этот ад, он остался верен исповеданию истины, и, где бы он ни был — за операционным столом, в застенках, на кафедре — всегда был носителем слова истины. *"Я полюбил страдание"*, — писал Валентин Феликсович. В этих словах — весь жизненный путь настоящего подвижника нашего времени.

Теперь, когда Россия по-настоящему возрождается, вновь звучит слово Владыки Луки. Еще при его жизни партийные чиновники предлагали издать некоторые проповеди при условии, что оттуда будут изъяты все места, обличающие безбожие. Валентин Феликсович с негодованием отказался. Как тут не вспомнить ответ известного русского религиозного философа И. А. Ильина на вопрос, почему он не публикует свои работы: *"Если мои книги нужны России и Богу, их узнает Россия, а если они не нужны России, то они не нужны и мне"*.

Настал час, и вот мы держим в руках пятое издание великой книги. С ее страниц звучит голос врача, святителя, исповедника, человека, принесшего себя в жертву долгу, профессии, людям. Пусть же этот голос достигнет ваших сердец и отзовется в них решимостью следовать идеалам, которые всей своей жизнью проповедовал Валентин Феликсович. Пусть на горизонте возрождающейся России, восстающей из праха и тлена забвения, в созвездии великих людей загорится еще одна звезда. И пусть свет этой звезды пройдет через мрачный туман человеческой злобы и бесчувствия и достигнет нас.

"Чрезвычайно тяжелый путь сельского хирурга-самоучки, который мне пришлось пройти, научил меня весьма многому, чем хотелось бы теперь, на склоне моей хирургической деятельности, поделиться с молодыми товарищами, чтобы облегчить их трудные задачи", — писал В. Ф. Войно-Ясенецкий в предисловии к первому изданию своей уникальной монографии, ставшей на долгие десятилетия настольной книгой всех врачей. Это действительно классический, фундаментальный труд, охватывающий практически все аспекты гнойной хирургии.

На протяжении всей истории медицины именно инфекция являлась одним из основных препятствий развития хирургии, расширения диапазона и возможностей хирургической помощи. Хирургическая инфекция, нередко сводя на нет усилия по проведению операции, стала основной причиной послеоперационных осложнений и летальных исходов, превратилась в проблему не только клиническую, но и общебиологическую, одну из наиболее сложных и государственно значимых для современной медицины и здравоохранения.

"Очерки гнойной хирургии" написаны с большой любовью к страдающему человеку и к читателю. Есть в книге строки, подтверждающие, с каким трепетным, подлинно христианским вниманием относился Войно-Ясенецкий к больному: *"Приступая к операции, надо иметь в виду не только брюшную полость, а всего больного человека, который, к сожалению, так часто у врачей именуется "случаем". Человек в смертельной тоске и страхе, сердце у него трепещет не только в прямом, но и в переносном смысле. Поэтому не только выполните весьма важную задачу подкрепить сердце камфарой или дигиленом, но позаботьтесь о том, чтобы избавить его от тяжелой психической травмы: вида операционного стола, разложенных инструментов, людей в белых халатах, масках, резиновых перчатках — усыпите его вне операционной. Позаботьтесь о согревании его во время операции, ибо это чрезвычайно важно"*.

Валентин Феликсович учил своих помощников "человеческой хирургии": с каждым больным и раненым он как бы вступал в личные отношения, помнил каждого в лицо, знал фамилию, держал в памяти все подробности операции и послеоперационного периода. *"Тяжело переживаю смерть больных после операции,* — писал он сыну. — *Было три смерти в операционной, и они меня положительно подкосили... Переношу их все тяжелее и тяжелее..."* Ученица А. И. Беньяминович вспоминает: *"Мы знали: каждая смерть, в которой он считал себя повинным, доставляла ему глубокие страдания"*.

Широко известны слова Войно-Ясенецкого: *"Для хирурга не должно быть "случая", а только живой страдающий человек"*. Проявления равнодушия к врачебному долгу возмущали Валентина Феликсовича, бывали сопряжены с глубокими душевными страданиями. Бывшая медицинская сестра Ташкентской городской больницы М. Г. Нежанская говорила об этом: *"В делах, требовавших нравственного решения, Валентин Феликсович вел себя так, будто вокруг никого не было. Он всегда стоял перед своей совестью один. И суд, которым он судил себя, был строже любого трибунала..."*

Сегодня человек подчиняет себе природу, расщепляет атом, покоряет космос. Но тот же человек делает далеко не все, чтобы щадить других, чтобы прекрасные слова о должном в человеческих отношениях воплотить в жизнь, чтобы лучше понимать друг друга. Становятся синонимами утонченность и ханжество, рационализм и расчетливость, улыбчивость и жестокость. Расширяется трещина между технократизмом и душевностью, между разумом и сердцем. Вокруг накопилось очень много несправедливости, страха, ненависти, отчаяния и зла. Все это способствует возникновению болезней и сокращает человеческую жизнь. Быть «адвокатами» человека — вот что завещает нам Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, жизнь и подвиг которого несут свет мудрости, душевности и человеколюбия, доброты, милосердия, прощения и любви.

Впереди третье тысячелетие от Рождества Христова в мировой истории. Я свято верю, духовными и творческими ориентирами для всех нас должны быть гуманизм, самоотверженность, интеллигентность, бескорыстие и высокий профессионализм! В 1925 году И. П. Павлов писал Войно-Ясенецкому в далекий Туруханск: *"В тяжелое время, полное неотступной скорби для думающих и чувствующих, чувствующих — по-человечески, остается одна жизненная опора — исполнение по мере сил принятого на себя долга"*.

Именно это должны мы помнить, вступая в третье столетие своей истории!

Именно к этому призывает всех нас сегодня великий святитель-хирург Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий: *"Всех вас, всех уверовавших в Него зовет Христос идти за Ним, взяв бремя Его, иго Его. Не бойтесь же, идите, идите смело. Не бойтесь тех страхов, которыми устрашает вас диавол, мешающий вам идти по этому пути..."*

Профессор Ю. Л. Шевченко